

Общая
вып. - 1995 -
29 июня -
с. 15.

МИНУТЫ ДЛЯ СЕБЯ

Нина САДУР — Катя САДУР:

«Вот и дожили до лета»

Известный драматург
Нина Садур недавно
дебютировала
как прозаик, выпустив
сборник «Ведьмины
слезки». Одновременно
читатели узнали
еще одну писательницу
Садур — Катю,
дочь Нины, автора
интересных
прозаических
публикаций в «Знамени»
и «Стрельце».

НИНА. Слава Богу, дожили до лета. Летом много всего можно понаписать. Грибов собирать, разных трав засушить. Летом человек забывает, что у него есть правительство и другие разные неприятности. Летом земля принадлежит каждому, независимо от его социального положения. Для меня лето — праздник.

КАТЯ. Еще бы — каникулы. Это уже на всю жизнь. Лето — каникулы.

НИНА. Сейчас неясности с Черным нашим любимым морем. Как насчет Малеевки? Помнишь, в Малеевке «царский гриб»? Неопишуемой красоты, ошеломляющий богатырь. Растет в ореховой аллее у главного корпуса. Мы этим грибом всех замучили: две деревни в дискуссии, можно есть, нет ли? Местные жители его не ели, его как-то сложно готовить, а они грибами избалованы.

КАТЯ. Помню, мы с тобой набрали целую корзину этих грибов. И тут из кустов почти ниоткуда вышли женщина и юноша. Они стали упрашивать, чтобы мы выбросили эти красивые грибы. Когда мы спрашивали, «они что, ядовитые?», те уклонялись от прямого ответа, обещали показать места с лисичками. «Лисички — ваши грибы», — говорили. Мы выбросили прямо при них. А наутро все же я пошла на то место и собрала все эти выброшенные грибы-красавцы и, — позор и ужас! — опять ниоткуда — та самая женщина и упрекнула: «Девушка, вы все же собрали эти грибы...» Тут уж было стыдно, что ослушались. Я приплясывала, хихикала и врал под ее спокойным, понимающим взглядом... Они были, как властелины леса: женщина и юноша-племянник.

Племянник мне сказал, что они все умеют, даже мухоморы готовить, но это знание не для нас. Они не поленились и вернулись, чтоб нас убедить не брать то, чем мы не сможем воспользоваться.

НИНА. Места своего лета любишь на всю жизнь. Помнишь Судак, как мы сняли комнату у уважаемой тетки, а потом встретили Юру Семкина. Иронично он пытал тапочками по направлению к базару, в чудосочной авоське две помидорки, в зубах сигаретка «Астра»... Мы пленились. И переехали к нему. Он был инженер-расстрига, мастер судакской канализации, я потом не без его помощи написала «Красный парадиз».

КАТЯ. А как он научил нас прыгать с неприступных скал в море!..

И пока мы радостно плескались в лазурном заливишке, Юра Семкин сидя на солнцепеке («Мы, местные, не купаемся попусту»), выпил бутылочку водки. Потом, запев: «Ягода-малина нас к себе манит», он, плавно качаясь, завел нас на неприступную кручу... Он встал над бездной в синем безбрежном просторе, на самом красивом горячем скалы...

НИНА. Я от страха с ним поспорилась над этой бездной, и только ярость вывела меня с ребенком вниз, не дала сорваться и погибнуть у подножия Алчака.

КАТЯ. А пока мы с тобой спускались по неприступным козьим тропкам, вслед нам неслась привольная песня про ягоду-малину. Он так и остался там качаться над синей бездной. Раз местные не купаются в море, то, видимо, в небе... А как же он стал писать замечательные пьесы, изучив твою книжку «Чудная баба». «Мы можем не хуже!» — усмехнулся небрежно. Моя любимая пьеса Юры Семкина «Унесенные гидродедом». А «Гала Брежнева» — романтическая испанская драма любви? А как он бурно смотрел телевизор, подпевал Валентине Толкуновой! А собственные песни Юры: «Летит эскадрилья сладека...» «Магистраль, магистраль, вейся змеяю...»

Семкин так и будет гений места города Судака. Это он наврал, что в Судак похоронена Миледи из «Трех мушкетеров». Он плел о жителях Судака поразительные истории. Он видел маленький сонный, базарный, хлопотливый мирок своего таинственного и древнего городка. Он этим мирком владел абсолютно, печальный и талантливый человек.

НИНА. Вообще, по-моему, все самое лучшее случается летом, и самые удивительные люди встречаются летом. Помнишь, в Малеевке Диму с «нижнего» пруда? У него зуба переднего не хватало. «Нечаянно», говорит, вылетел... Он еще прыгал с опасного моста в пруд, для всеобщего инфаркта. Худенький такой был и жаловался на бабушку, которая все время переживает, ей кажется, что он слишком мало кушает.

КАТЯ. Дима тогда рассказал, что последнее лето гуляет, осенью его заберут в армию. Я ему стала говорить, что сейчас многое узналось про армию, что наша армия опасна для жизни, для чести и достоинства, посоветовала попробовать избежать армии. Дима ничего не понял... Он сказал, что у него дед воевал, и отец служил в армии. Что он должен. Про Чечню тогда еще не знали. Увижу ли Диму этим летом? Его призыв совпал с Чечней.

Странное понятие о чести — не моргнув, пойти, куда прикажет любой параноик в погонах.

Я в этой связи вспомнила, как нас в школе учили брать с пионеров-героев пример. Я их обожала и мечтала, когда вырасту — стану партизаном... А это были зверски замученные маленькие дети.

НИНА. Сегодня, напротив, интеллигенция любит говорить о наших зверствах при взятии Европы... Но когда наши ветераны во время праздника на Поклонной горе 9 мая, отстояв очередь за бесплатной кашей, не стали в очередь за платной водкой — денег нет, союзники, глядя на них, тоже не стали. Они хотят праздновать вместе с нашими, делать то же, что и наши, они волнуются, не могут понять, почему такая бездна их разделяет. Это не умещается в голове — ведь на войне они были равны с нашими, они вместе вытащили мир из ада...

Ну ладно, слава Богу, дожили до лета. Куда поедем отдыхать?

КАТЯ. Мне не нравится, что старики живут, как будто умирают. Иностранцы старики вольные, бодрые, любознательные... Мотаются по всему миру. Вот бы наших ветеранов: Париж — Лондон — Мадрид — Ниагара...

А отдыхать... Знаешь, раз мы поспорились с Черным морем, то в Малеевку. У меня там все-таки дружки по воде и траве. Подросли, наверное, за зиму...